В коллективе рудообогатительных фабрик с большой теплотой отзываются о бригаде, руководимой коммунистом Владимиром Михайловичем Бахаревым на ДОФ № 5. Дружный коллектив дополнительно к плану года выдал десятки тысяч тонн концентрата.

На снимке: труженики передового коллектива — дежурный слесарь Владимир Серафимович КОРОСТЕЛЕВ, машинист транспортера Мария Ивановна ИСУПОВА, начальник смены Владимир Михайлович БАХАРЕВ, машинист мельниц Александр Константинович КАМАЕВ, дробильщик Виктор Федорович РУКАВИШНИКОВ, машинист экскаватора Николай Сергеевич ЕНИН, дежурный электрослесарь Виталий Семенович БОНДАРЕНКО.

Фото Н. Нестеренко.

И вновь — как прежде

СОРЕВНУЮТСЯ КОЛЛЕКТИВЫ ДВУХВАННЫХ ПЕЧЕЙ СТРАНЫ

Похоже, апрель во многих отношениях оказался для участников соревнования самых мощных агрегатов наиболее исключительным месяцем. Все печи работали ровно, с превышением плана, на всех были достигнуты хорошие показатели по весу плавки и ее продолжительности... Май во многом стал месяцем возвращения к прежнему положению.

Правда, за исключением коллект..вов обоих запорожских двухванных агрегатов, оста...ьные участники соревнован... ...я с планом месяца справили... ...ь успешно. Хотя, если всм... ...треться в результаты, мож... ...о видеть, что успехи стале... ...варских бригад 29-го, 30-... ...го агрегатов Магнитки, шестого агрегата из Кривого Рога были во многом символическими. В самом деле, что такое 57—79 сверхплановых тонн за месяц для печей, где в мае выплавлено от 85,5 тысячи тонн до 115 тысяч? Но хорошо уже то, что план уверенно выполнен. Этого не скажешь о коллективах запорожских агрегатов, отставших от заданного уровня производства в общей сложности более чем на 5,9 тысячи тонн. И по итогам пяти месяцев отставание от плана сохранилось на 12-й запорожской печи — около 4,8 тысячи тонн и на шестой криворожской печи — почти 22 тысячи тонн.

Сдали коллективы двухванников и высокие апрельские позиции по съему стали с квадратного метра пода печи. Признанный лидер — коллектив 35-го агрегата — снимал в мае с квадратного метра 32,18 тонны металла. С начала нынешнего года это — самый низкий показатель для этого коллектива. Сдал позиции и ближайший соперник — коллектив череповецкого агрегата № 12: здесь в мае с квадратного метра пода снимали 29,41 тонны стали. Третье место занимает по итогам минувшего месяца коллектив первой запорожской печи. В пятерку ведущих коллективов вошли бригады магнитогорских агрегатов № ... 31 и 32. Съем стали здесь ... составил соответственно 25,33—25,29 тонны. С на... ...чала года первые три места ... сохраняют за собой лидеры ... мая. На пятом месте удерж... ...ивается коллектив 31-го а... ...регата.

Сталеварские ... бригады 35-го агрегата до... ...бились в минувшем месяце ... значи... ...ократельного успеха в с... ...жищении средней продол... ...жительности плавки. В м... каждая плавка здесь выдавалась в среднем через каждые 2 часа 27 минут. На 45 минут больше требовалось сталеварам 12-й череповецкой печи, еще на 6 минут больше — их коллегам с первой печи того же завода. Коллективу 32-го агрегата на проведение каждой плавки требовалось в мае в среднем 3 часа 34 минуты. Это — пятый результат.

С начала года по-прежнему рекордно короткими остаются плавки на 35-м агрегате — они проводятся за 2 часа 28 минут. Два других призовых места остаются за сталеварскими бригадами обоих череповецких агрегатов. Четвертый результат — у коллектива 31-го двухванника. Остальные магнитогорцы, как и прежде, по продолжительности плавки выходят за 4-часовой предел.

Другая важная потеря участников соревнования — снижение веса плавки. 300-тонный рубеж, превзойденный в апреле, на следующий месяц вновь стал недосягаемым. Даже для признанных лидеров в этом виде соревнования — сталеваров из Кривого Рога. Лучший показатель за май — на шестой печи этого предприятия: 297 тонн. Собственно, после апрельского это второй высокий результат в этом году. На первом криворожском агрегате вес плавки в мае составил 286,9 ...нны. По 280,8 тонны т... ...нула» каждая плавка «тя... ...первом череповецком на ... двухва... ...ннике.

Магнитогорцы в отношении веса плавки «добились» традиционных для себя результатов: на большинстве печей показатель ниже 270 тонн. Его превзошли только на 32-м и 35-м агрегатах, где вес плавки в мае составлял соответственно 270,2 — 271,7 тонны. А по итогам пяти месяцев в первой пятерке соревнующихся изменения произошли лишь на пятом месте: его занял коллектив 32-го агрегата, где вес плавки превзошел на 0,7 тонны результат коллектива 35-го агрегата.

Образец качественной работы — показатели коллектива агрегата № 12 из Запорожья. Причем здесь стабильно добиваются минимального выхода брака, а в январе, например, вообще сработали без замечаний по качеству. Да и с начала года у этого коллектива наименьший выход брака — 0,17 процента. Второго результата добились сталеплавильщики нашего 35-го двухванника, где требованиям ОТК соответствует 99,76 процента всего металла.

Сейчас, по мере развертывания соревнования за 100-процентное выполнение сталеплавильщиками заказов, надо ожидать заметного повышения качества работы магнитогорцев.

С. КУЛИГИН.

БЕЗ ТРАВМ

теновской печи С. М. Денисюк проходил по задней площадке печи следом за другим подручным В. А. Гавриловым. Гаврилов задел необрезанный, свисающий конец каната лебедки термопары, и тот, спружинив, ударил Денисюка, причинив ему тяжелую травму. Этого могло не случиться, если бы отвечающий за содержание оборудования печи старший мастер В. Е. Виниченко своевременно принял меры и убрал этот канат. А ведь случай этот — третья травма в первом мартеновском цехе за последние полгода.

Неудовлетворительно выполняет системы по профилактике производственного травматизма мастер цеха подготовки составов А. Н. Галкин. Здесь с начала года выявлено восемь нарушителей техники безопасности, все они записаны в дневнике мастера по нескольку раз. Но тем не менее за все это время в цехе изъят только один талон.

Много несчастных случаев было в нынешнем году в прокатном переделе. Из года в год повторяются одни и те же травмы, связанные с работой крана, погрузкой и плохим оборудованием вагонов в листопрокатном цехе. Но начальник цеха А. А. Носенко не сделал нужных выводов. В результате — 29 мая вновь произошел несчастный случай. Третий месяц работает в цехе штабелировщик В. А. Зуров. Работать как следует он еще не научился, никто не контролировал его действий. И во время погрузки на него упала деревянная подкладка, поломав Зурову ключицу.

В прошедшие с начала года месяцы допустили серьезные нарушения техники безопасности в первом и втором листопрокатных цехах, в сортопрокатном, проволочно-штрипсовом, шестом и восьмом листопрокатных цехах, в прокатном цехе № 9 и обжимном № 3. Главный же прокатчик А. И. Стариков до сих пор не принял никаких действенных мер.

На 19 процентов по сравнению с тем же периодом прошлого года возрос коэффициент частоты травматизма в цехах уп... ...равления главного механик... Был допущен тяжелый случ... ...ай в кузнечно-прессовом цехе, неудовлетворительное положение в цехе изложниц. Начальник цеха изложниц В. М. Фарафонов снизил требовательность к инженерно-техническим работникам, не осуществляет должного контроля за их работой по профилактике травматизма. Система отрывных талонов в цехе действует слабо, многие мастера, мягко говоря, снисходительны к нарушителям техники безопасности. Так, старшие мастера С. М. Козлов, А. И. Литвинов, мастер Н. И. Кузнецов за пять месяцев не изъяли ни одного талона, хотя нарушителей выявляли неоднократно.

Неудовлетворительное положение с травматизмом в цехе эксплуатации, локомотивном цехе и цехе пути железнодорожного транспорта. Были несчастные случаи в течение прошедших с начала года месяцев в управлениях трамвая, культурно-оздоровительных учреждений, электрохозяйстве и ЖКО № 3 УПЖКХ. Слабо проводится профилактическая работа в углеобогатительном, втором коксовом цехах коксохимического производства. Низка требовательность начальника доменного цеха к безопасной организации работ.

Ослабили требовательн...ть к своим подчиненно... за проведение профи... ...ческой работы по техни... ...опасности и руководители ... ...цехов управления главного э... ...ергетика. Нередки случаи, ... когда на... ...водств, начальники произ... ...и цехов управлений, хозяйств... ...ую работу по профилак... ...тике травматизма своим за... ...местителям или начальникам участков, что совершенно недопустимо.

Участники совещания заслушали начальников цехов, в которых было допущено особенно много несчастных случаев из-за нарушений техники безопасности: К. В. Круглова из цеха эксплуатации ЖДТ, Г. Г. Журавина, главного инженера ЖДТ, А. А. Носенко из листопрокатного цеха и т. д.

Ф. АВРАМЕНКО,
зам. главного инженера по охране труда и технике безопасности.

Александр ЛОЗНЕВОЙ

„КРЕПОСТЬ МАГНИТНАЯ“

Главы из нового романа

(Продолжение. Начало в № 62—70)

— И немецкий и наш, оба они не предназначены для прокатки брони! — перебил Сарматов. — Я уже объяснял вам, уважаемые участники совещания, катать броневой лист на блуминге — это значит заведомо погубить его. Не выдержит нажимное устройство, полетят винты... Все к чертовой матери! Я, старый специалист, не могу понять как вы, Рыженко, могли решиться на эту аферу? Немецкий не выдержит, а наш — выдержит? Чепуха все это! Вами руководит слепое верхоглядство, а если хотите, техническое невежество!

Сарматов решительно отметал все доводы Рыженко, как несостоятельные, построенные на песке, не выдерживающие, по его мнению, никакой критики. Катать броню на блуминге, утверждал он, также невозможно, как скажем, подняться в воздух на автомобиле. И опять, в который раз начинал уверять, что при такой нагрузке полетит клеть, а вслед за клетью, что вполне вероятно, полетят и Рыженко, и он, Сарматов, а может даже и директор.

— Да, да! — горячился он. — Все мы можем оказаться на скамье подсудимых. Вы забываете, идет война!..

— Нет, это вы забываете! — бросил с места инженер Савелин, работавший начальником смены у Сарматова. — Красная Армия отступает. Чтобы остановить врага, нужны танки. Много танков! А где их взять, если заводы простаивают из-за отсутствия брони! Вы, товарищ начальник блюминга, подумали об этом? Подумали о том, что тысячи и тысячи советских воинов уже полегли на Украине, в Белоруссии, под Смоленском, что фашисты рвутся к столице Родины — Москве!.. А когда он придет, мариупольский стан? Да и придет ли? Кто даст гарантию, что он не попадет под бомбежку? Кто, наконец, может поручиться за его комплектность? За техническое состояние? Демонтирование, конечно же, шло наспех, под угрозой бомбежки. В этой суматохе, наверняка, что-то сделано не так, сломано, разбито, просто потеряно... Да и место для него мы до сих пор не подыскали. Ну, место, допустим, найдется. А где взять то, что разбито, затеряно, не доставлено? Я говорю о деталях, которые наверняка отнимут много времени. А броня нужна сегодня, завтра. Инженер Рыженко прав, мы не можем не делать того, что так нужно для спасения Родины!

— Будем рисковать, — сказал директор.

Но тут возникла новая проблема: переключить блюминг на броневые листы, это значит, оставить некоторые цехи без заготовок. Что же делать, как выполнять требования Государственного Комитета Обороны?..

Совещание кончилось. Директор не ушел. Попросил стакан чая и, прихлебывая, принялся перечитывать директиву из Министерства. Предлагалось построить на заводе еще один цех. На все работы — от нулевого цикла до пуска — отводилось шестьдесят дней. Этого, конечно, было недостаточно. Но что поделаешь, оспаривать нет смысла. «А что если прибавить шестьдесят ночей, — подумал директор. — Работать по-военному, круглосуточно?». Да, иного выхода нет! Вот об этом он сегодня и будет говорить на пленуме горкома партии!

Зазвонил телефон. Опять вызывала Москва.

***

Был второй час ночи, а Дударев не ложился, ходил по комнате, оттопыривая губы и бубня про себя чужие, незнакомые слова. Многие предметы сдал, а вот... инглиш!.. Иностранный язык давался нелегко, с огромным напряжением. Дударев понимал: основа успеха в любом деле — это труд. Не таков он, чтобы бояться трудностей! Разве легко было, когда закладывали город? Сильные ветры, морозы, большинство строителей — в лаптях, в лохмотьях... А какое питание — без перебоев выдавался разве что хлеб, а остальное...

— Блу... блу... — снова забормотал Порфирий, но вдруг бросил тетрадку на пол: не получается! Не свойственно это русскому человеку. Блуминг вместо — блюминг... Да ну его!

А преподавателю нет дела — что свойственно, а что нет — написано в учебнике, будь добр выучи, а не хочешь, дело твое — получай двойку.

Подняв тетрадку, опять принялся за английский: хочешь не хочешь, а завтра сдавать. Перевел несколько фраз, запомнил по смыслу, а вот произношение — хоть плачь — не дается! Лучше бы по-немецки гыркать, куда проще. Но теперь, как говорится, хоть топором. Сам же попросился в группу, где изучают английский. Взялся за гуж — тяни!

Немного погодя развернул на столе лист ватмана, стал пристально всматриваться в тонкие прожилки чертежей: кажется, все в порядке, ошибок нет. Да иначе и быть не должно — черчение его страсть. Покончив, наконец, с заданием, взялся за свежую газету, но поздно — пора спать. Опрокинул на бок одну, вторую табуретку, уложил сверху пару досок — кровать готова. Расстелил кожух, сунул под голову стопку книг — вполне нормально. Хоть и томила усталость, а пока ладил постель — совсем разбуркался. Лежал на спине, думал. До субботы остались считанные дни, а он еще многое не успел сделать.

Продолжение следует.